

18+

ДРУГИЕ ЛЮДИ.

ЕЖИ КРАТОХВИЛ

Ежи Кратохвил

Другие люди

«Издательские решения»

Кратохвил Е.

Другие люди / Е. Кратохвил — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980015-2

По данным Всемирной Организации Здравоохранения, каждый четвертый человек страдает тем или иным расстройством психики. Этим четвертым может оказаться любой. В данном сборнике рассказов показаны некоторые из этих отклонений и жизни людей с особенностями.

ISBN 978-5-44-980015-2

© Кратохвил Е.
© Издательские решения

Содержание

Спасение в Семье	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Другие люди

Ежи Кратохвил

© Ежи Кратохвил, 2024

ISBN 978-5-4498-0015-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спасение в Семье

Работа – второй дом. Может, не для каждого, но учитывая сколько времени люди там проводят, рано или поздно так будет для всех. Кто-то ищет спасение от одиночества, кто-то просто хочет отдохнуть от домашних проблем, а кто-то правда любит трудиться.

Прохладное осеннее утро лучше всего другого придаёт настроению нотки меланхолии, безысходности и непроглядного мрака. Перебирая ногами по сырým улицам, Лилия петляла между лужами, добираясь до работы. За углом показалась высокая стена кладбища из красного кирпича. Издалека особенно отчётливо было видно, как контрастируют её старые части, уже в некоторых местах покрывшиеся мхом, и новые, ровные и отреставрированные. Пройдя ровно половину длинного ограждения, Лилия повернула направо и прошла через высокую арку входа. Впереди, через небольшую пустую площадку возвышалась церковь с золотыми куполами, а чуть правее стояло двухэтажное здание похоронного бюро.

Лилия потянула за ручку, но дверь не поддавалась. Женщина посмотрела на часы и выдохнув, обошла здание в поисках торчащей между камнями трубы. В ней прятали ключи на всякий случай, но пока что ими пользовалась лишь Лилия, единственный работник, не опаздывающий на работу. Она задумалась наконец попросить себе копию, чтобы каждый раз не заниматься этой глупостью.

Дверь открылась и изнутри повеяло свежей краской. Включив везде свет и скинув пальто, Лилия запустила кондиционер, чтобы развеять застоявшийся за ночь запах. Ещё раз бросив взгляд на часы, она прошла к своему столу и подготовила рабочее место, убрав с него оставленный кем-то фантик от конфеты и пустой стакан из-под кофе. Усевшись в кресло, она откинулась на спинку и закрыла глаза, поджав губы. Приходить на работу вовремя – первая и главная обязанность работника, но все, даже начальник, грубо игнорируют такое простое и очевидное правило. Лилия размяла пальцы и решила начать заниматься своими документами.

Утонуть в работе не самый плохой вариант, когда вокруг всё раздражает. Иногда это вообще единственный выход. Зная это не понаслышке, Лилия поражалась, почему люди, понимая эту истину, всё равно ведут себя как идиоты? Одна работница, Вера, что ни день, рассказывает, как ругается с мужем и терпеть не может находиться дома, но вместо того, чтобы проводить больше времени на работе или развестись на худой конец, торопится уйти пораньше туда, где ей плохо. Другой, Петя, могильщик, вроде неплохой мужик, только пьющий и вечно причитающий на судьбу тяжёлую и жизнь в браке, как в западне. И всё же все бегут домой.

Входная дверь открылась и пустила в уже слегка прогретое помещение холодный воздух. Зашёл высокий светловолосый мужчина, Евгений, агент похоронного бюро. Работа обязывает выглядеть соответствующе, и прямая осанка давно стала его отличительной чертой. Он поприветствовал Лилию, скинул уличную одежду и направился к кофейному аппарату. Как всегда, не спросив, будет ли она кофе, Евгений достал из кармана пару конфет, бросил на стол шуршащие фантики и принялся протирать чашку. Лилия прищурила глазки и сложила руки на груди.

– Так это ты тут мусоришь? – она указала на брошенные обёртки.

– Нет, не я. С чего ты взяла?

Он улыбнулся и нажал на кнопку автомата. Мгновением позже запах кофе смешался с ещё не до конца выветрившейся краской. Лилия смерила его строгим взглядом и, закатив глаза, повернулась к монитору. Такое наплевательское отношение между сотрудниками напрягало, но она мысленно выбрасывала все эти рабочие моменты в помойку и старалась забыть. Помимо подобного непонимания между людьми, трудиться в похоронном бюро Лилия любила и крепко держалась за своё место. Вспоминая остальных коллег, она не заметила, как они начали подтягиваться. Есть даже пословица на этот счёт.

Вскоре, через полчаса от начала рабочего дня, наконец все принялись за свои дела. Начальник, Андрей Павлович, ушёл в свой отдельный от остальных кабинет, бросив приветствие куда-то в пустоту. До обеда его не было видно. Лилия складывала стопки напечатанных старательным принтером документов, когда у кого-то зазвенел будильник, возвещающий о времени обеда. Все трое сотрудников, Вера, Евгений и Пётр, в миг бросили рабочие места и подскочили к кофейной машине. Лилия же достала из сумки аккуратно сложенный в салфетки бутерброд и не вставая с места приступила к трапезе. Не обращая внимания на разговоры сотрудников, она думала о том, как вечером наберёт ванну и отдохнёт в горячей воде от этой холодной осени. Вера, набрав себе чашку, направилась к рабочему столу и над чем-то так смеялась, что, запнувшись о свою же ногу, чуть не упала и разлила немного кофе на стол Лилии. Бросив извинение, она, продолжая заливаться смехом, пошла дальше. Кофе не попало на важные документы, но Лилия закричала вне себя от ярости.

– Кто это убирать будет!? А ну вернитесь.

Вера как будто первый раз услышала такой жёсткий, приказной тон и от удивления широко раскрыла глаза. Лилия, невысокая и худая как щепка, никак не казалась человеком, способным приказывать, но внешность бывает обманчива. Воцарилось молчание и Пётр, подойдя сзади, положил на стол тряпку и медленными движениями вытер досуха. Лилия не отводила свои глубоко посаженные, невыразительные карие глаза с Веры, пока та не спряталась от них за монитором. Такие стычки происходили не часто, но изрядно портили и без того напряжённые отношения. После обеда, Пётр с Евгением провели похороны и вернулись буквально через полчаса.

Закончив всю свою основную работу, Лилия принялась за бланки, что будут нужны лишь к выходным. Внимательно всё проверяя и внося поправки, она испытывала настоящее удовлетворение от того, что заранее делает важные дела. Стрелки часов почти дошли до цифры четыре. Остальные уже выключили свои компьютеры и сидели, обсуждая что-то. Сегодня спокойный день, никаких выездов и только одни похороны, оттого все выглядели расслабленными. Входная дверь с шумом открылась и вбежал Витька, юноша, которого Пётр назначил своим старшим помощником. Использовать молодого парня для выполнения своей же работы – низко, но такой он есть. Этот мальчик нравился Лилии, в нём не было ничего отталкивающего, и он всегда был учтив и добр в общении с ней.

– Поздравляйте! У меня родилась дочь!

– О, ты стал родителем, такой молодой, а уже мать, – Пётр в своей обычной манере поздравил парня и похлопал в ладоши.

Вера поднялась и обняла его. Из кабинета на шум вышел начальник и потряс Витьку за плечо. Рождение ребёнка – всегда большой праздник, даже для тех, кто к этому не причастен. Виктор улыбался и, кажется, чуть не подпрыгивал от радости.

– Вы отпустите меня?

– Конечно, беги, – Андрей Павлович посмотрел на часы и ухмыльнулся.

– Только, я хотел просить помощи... я это... ну, не всё сделал. Там немного осталось, только землю убрать с плит и протереть надгробия, – он выглядел виноватым.

– Ничего, Лилия поможет, да? – Пётр кивнул начальнику и тот согласно улыбнулся.

– А может, вы сами займётесь своей работой? – Лилия крепко сжала челюсть.

– Лилечка, ты тут самая ответственная, к тому же сама слышала, там просто протереть надгробия, – Андрей Павлович сказал своё последнее слово и направился обратно в кабинет, не давая возможности поспорить с решением.

Стоило ему уйти, как Витька выбежал на улицу, а остальные вернулись в свои прежние положения. Лилия сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, а затем резко поднялась и направилась в кладовую за тряпками.

Собрав всё необходимое, она накинула на себя старое пальто сторожа, которое выступало в холодное время вроде рабочей одежды. По памяти прошла несколько блоков, на которые они делили кладбище и вышла к новой могиле. Земля была не то что закидана в спешке, она просто кучей лежала рядом с ямой и много где скатилась чуть ли не за ограду. Мысленно выругавшись, Лилия вернулась ко входу на кладбище и взяла лопату в каморке, еле отперев давно заржавевшую дверь. Меряя шагами дорогу до свежей могилы, она думала только о том, что её нагло используют.

Оценив фронт работы, Лилия надела перчатки и принялась за дело. Методично сваливая землю в кучу, она почувствовала неприятную, тянущую головную боль от подскочившего давления. Как будто всё это время она принимала таблетки, а сегодня забыла, и шаткое здоровье дало о себе знать.

Провозившись с землёй около часа, Лилия наконец стала подметать оставшуюся грязь. К головной боли ожидаемо присоединилась и боль в спине. Она бросила лопату и встала на колени. Завершая работу руками, Лилия поняла свою ошибку, когда они едва не окоченели от холодной земли. Она скинула рабочие перчатки и размяла пальцы. Решив пока отвлечься от земли, Лилия тряпкой протёрла надгробия и уложила цветы в кучку. Грубо говоря, работа была выполнена, но она руководствовалась правилом: «если взялся, доводи до конца». Зная об усадке со временем, Лилия всё равно утрамбовывала насыпанное, чтобы исключить обвалы, а после, тряпкой протёрла ограду, и с довольной ухмылкой любовалась проделанной работой. Слева что-то зашуршало, и Лилия перевела взгляд на соседнюю могилу. За надгробием спрятались две пары испуганных глаз. Наклонив голову, она увидела маленьких мальчиков. Они как будто с самого начала сидели там и молча наблюдали за женщиной.

– Привет, вы кто?

Ответа не было. Подойдя ближе, Лилия увидела, что они одеты в грязные рубашечки и такие же измазанные в земле штаны, волосы взъерошены, а в глазах страх и печаль. Пытаясь понять, как в таких случаях себя нужно вести, Лилия заметила, что мальчики то и дело смотрят в сторону этой новой могилы. Она только сейчас обратила внимание на слова, выбитые на мраморной плите: «Покойтесь с миром. Бог с вами. Дорогие сердцу Н. и Я. Овижец». Додумав имена, Лилия всё поняла и печально прикрыла глаза. Дети потеряли своих родителей. Но где же другие родственники? Не могли же они просто забыть о существовании этих мальчиков и оставить здесь! Наверняка, дети так переживают утрату, что просто-напросто сбежали из дома и вернулись на кладбище.

Лилия достала телефон и набрала номер Андрея Павловича. Пока шли гудки, дети как будто чего-то опасаясь, начали отдаляться, прячась за всё более дальними надгробными плитами. Сбросив звонок, Лилия поспешила за ними, боясь потерять из виду.

– Мальчики! Мальчики!

Она не знала, что делать – дать им убежать и забыть, оставив одних, или поймать и звонить в полицию? Такие маленькие и напуганные, они могли бы попасть в страшную ситуацию, потому, собрав всю волю в кулак, Лилия обогнула несколько могил и пробежав по широкой дорожке между секторами, оказалась прямо перед детьми. Не дожидаясь, когда они снова рванут в сторону, она схватила их за руки и присела, чтобы хотя бы так успокоить мальчиков, будучи, якобы, наравне.

– Стойте! Уфф, не переживайте, пожалуйста, я не сделаю вам больно, всё хорошо. Сейчас мы пойдём в тепло, а там я позвоню и за вами приедут родные. Кто там, бабушка или тётушка, хорошо? – запыхавшись проговорила она.

Мальчики молчали, и приняв неожиданное спокойствие за согласие, Лилия повела их в здание. Держа маленькие ручки, она думала о том, как можно потерять детей в принципе? Это же беззащитные существа, полностью зависящие от взрослых.

Зайдя в тёплое помещение, она окрикнула сотрудников, но ответа не последовало. Пройдя к рабочим столам, Лилия увидела, что никого нет, а на часах уже пять вечера. Рабочий день окончен и все разбежались по домам. Прошагав до двери директора, постучала и потянула ручку, но та не поддавалась. В смятении, она завертелась из стороны в сторону и увидела на своём столе записку с ключами.

– Понятно.

Такое и раньше бывало, но теперь всё просто кричит о том, что её точно используют. Со злости выдохнув, Лилия усадила ребят на своё кресло и, взяв в руки телефон, набрала номер полиции. Гудки тянулись и тянулись, пока не включился автоответчик. Лилия удивлённо уставилась на экран. В полиции не бывает автоответчиков. Тогда, недолго поискав номер службы опеки, она повторно приложила телефон к уху. Гудки внезапно оборвались и телефон выдал пугающее предупреждение – батарея разряжена.

– Что же за день сегодня такой?

Глядя на мальчиков, она незаметно для себя успокоилась. Никогда не сталкиваясь с подобной ситуацией, Лилия закрыла глаза и задумалась. Минуты длились как часы, а решение никак не приходило. Снова попытав удачу, набрала номер сначала полиции, а затем снова опеки, но дальше гудков ничего не было слышно. Другого выбора не оставалось, как дожидаться завтра и тогда уже всё разрешится довольно быстро. Но оставлять детей здесь не самая лучшая идея, и тогда Лилия присела рядом с ними на корточки, применяя тот же приём, чтобы поравняться.

– Мальчики, давайте пойдём ко мне домой, я вас покормлю, а завтра мы сюда придём и вернём вас родным, хорошо?

В их взгляде трудно было прочесть что-либо, но Лилия увидела нотки доверия. Взяв их снова за ручки, она вышла из здания, закрыла дверь и направилась домой.

***

Дорога оказалась какой-то пустой. Лилия с мальчиками не встретила ни одного прохожего и оттого чувство одиночества, вкупе с мерзкой погодой, давило сильнее обычного. Придя домой, она первым делом усадила их за стол на кухне. Заглянув в холодильник и не найдя ничего лучше для детей, чем куриные яйца, она собралась готовить яичницу. Стараясь развеять атмосферу молчания, Лилия заговорила:

– Вы ведь любите яичницу?

Мальчики поочерёдно слегка кивнули.

– Вы не пугайтесь. Завтра ваши бабушки или дяди с тётями объявятся.

Вскоре всё было готово и, выложив яйца на тарелки, Лилия поставила чайник. Дети молча смотрели на еду, но не притрагивались к ней. Сходив за пледом, Лилия накрыла их и поставила телефон на зарядку, решив ещё пару раз позвонить. «Они ведут себя очень скованно, и будет лучше поскорее вернуть мальчиков семье», – подумала Лилия. Вспомнив, что на кладбище были похоронены их родители, она захотела спросить об этом. Потерять самых близких людей в таком возрасте должно быть жутко, и неудивительно, что они так боятся даже просто поесть. Старшему на вид не больше тринадцати, а тёмненький, кажется, года на три младше.

– Послушайте, всё будет хорошо, я понимаю, вы пережили такой стресс, но постарайтесь не думать о плохом, ладно? Завтра вы уже будете дома с любящими вас людьми.

Так и не добившись от ребят ответной реакции, Лилия убрала нетронутые тарелки в раковину и повела детей за собой в комнату. Как обычно бывает у одиноких женщин среднего возраста, её комната выглядела чистой, но блёклой и пустой. Кровать, кресло в самом тёмном углу, стул и шкаф для небольшого количества вещей. Всё в единичном экземпляре и одной

цветовой гамме. Сменив постельное бельё, Лилия уложила мальчиков на кровать, а сама вышла на балкон покурить.

Глядя на темнеющее небо, она неожиданно заплакала. Как будто все недавние события были последней каплей и сдерживаться больше не было сил. Столько лет ответственной работы, но никакой отдачи. Месяцы спокойствия, которые оказались месяцами одиночества. Два ребёнка, потерявшие родителей, которые будто бы ниспосланы судьбой, чтобы напомнить ей о том, что так старательно забывалось. Жизнь таким образом поворачивалась своей реальной, настоящей стороной и показывала, что к своим сорока годам Лилия не имеет ничего, совсем ничего. Это ловушка, в которую многие попадают, считая положение в обществе или имущество, гарантией оправдания своего существования. Когда всё рушится, никакая должность на работе, никакие деньги не помогут. На губах ощущается железный привкус и появляется смешанное чувство свободы и отчаяния.

Стараясь откреститься от нахлынувшего осознания своей беспомощности, Лилия поспешила докурить и вернуться в комнату. Мальчики уже безмятежно посапывали, и она села в угловое кресло, надеясь провалиться в сон. Похоже, планы с тёплой ванной придётся отложить...

Утро началось с пульсирующей боли в висках от громкого будильника. Лилия, следуя выточенной до автоматизма схеме, поднялась, не открывая глаз, нащупала коробочку с таблетками на стоящем у кровати стуле, но случайно уронила её на пол. Приложив невероятные усилия, она подняла веки и увидела мальчиков, испуганно глядящих на неё с кровати. Выглядела она ужасно – круги под глазами указывали на бессонную ночь, а взъерошенные волосы и вовсе пугали. Лилия нервно усмехнулась и направилась в ванну, ещё не до конца понимая, что проснулась. Холодная вода мгновенно привела её в чувства и глядя на себя в зеркале, Лилия подумала о том, что было бы лучше вообще не просыпаться.

Разогрев чайник, она заварила кофе. Ни о чём не думая, Лилия взяла в руки телефон, томно посмотрела на время и решила, что пора выходить. Накинув пальто и с трудом натянув на ноги сапожки, она открыла дверь и встала в проходе. Воздух из подъезда показался свежим и чистым, что трудно вязалось с реальностью, ведь сломанный мусоропровод уже не один год является источником чудесного аромата и для каждого этажа он свой, особенный. Лилия упёрлась плечом в стену и тяжело задышала.

– Что я делаю?

Мысли медленно приходили в норму и плавно возвращались вчерашние события. Вспомнив о детях, она чуть не ахнула и резко забежала обратно в квартиру. Мальчики и правда сидели на кровати и пустыми взглядами были устремлены на еле стоящую на ногах Лилию. Она выпустила сумку из рук и закрыла дверь. Похоже, вчерашняя работа на свежем воздухе плохо отразилась на здоровье. То ли холодный ветер, то ли промёрзлая земля стали виновниками этих головных болей. Лилия, глядя на мальчиков, достала телефон и набрала своего начальника, Андрея Павловича. Ещё не придумав, что она хочет ему сказать, Лилия стягивала сапог одной ногой с другой. Прошло семь гудков и послышался заспанный голос.

– Да?

– Доброе утро. Я себя что-то плохо чувствую, наверное, простыла вчера. Можно мне отлежаться один день?

– Угу, – Андрей Павлович промычал в трубку.

Лилия слегка опешила, ведь она никогда раньше не отпрашивалась, а тут так просто получила согласие. Будто боясь, что он передумает, Лилия поспешно сбросила вызов и выдохнула. Голова всё ещё гудела. Осознав, что не сказала ни слова детям, она виновато улыбнулась и, наконец освободившись от обуви, подошла к кровати.

– Доброе утро, дорогие мои. Простите, совсем запуталась, думала на работу пойти.

С каждым новым словом, внутри что-то металось и пыталось сказать, что так и было запланировано, но Лилия не замечала тревожность, объясняя это бессонной ночью. Мальчики улыбнулись в ответ и сами направились на кухню. Лилия сняла пальто и, бросив его на пол, подошла к шкафу. На верхней полке лежала бордовая аптечка, и, недолго порывшись в ней, она достала градусник. Измеряя температуру, Лилия ещё раз умылась и пришла на кухню, кормить детей.

Мальчики сидели так же, как и вчера и терпеливо ждали завтрак.

– Ну, хоть сейчас поедите.

Лилия разбила последние яйца в сковородку и снова поставила кипятиться чайник. Сегодня мальчики выглядели лучше – улыбались и, кажется, ещё чуть-чуть и заговорят. Увидев в раковине вчерашнюю яичницу, Лилия подумала, что несмотря на своё состояние, должна сходить и купить детям нормальную еду.

Вскоре всё было готово и все трое принялись за завтрак. Лилия поглядывала то на одного, то на другого, и чувствовала тепло внутри. Вспомнив про градусник, достала и посмотрела на результат – тридцать шесть и девять. Теперь препятствий для похода в магазин точно нет.

– Скажите, а как вас зовут? Я вот – Лилия.

Мальчики вновь заулыбались и потупили взгляды.

– Ян, – ответил тихо старший.

– Здорово, моего папу так же звали! Хорошее имя, – Лилия обрадовалась и чуть не пролила на себя кофе.

– А я Коля.

– Тоже хорошее имя, да.

Чашка опустела, и Лилия принялась за ту, что заварила первой. Ян и Коля, как воспитанные дети, отнесли тарелки в мойку и вернулись в комнату. Лилия поспешила за ними. Мальчики сели на кровать и выжидающе уставились на неё. В глазах читалась то ли скука, то ли разочарование. Лилия старалась понять, что же делать дальше и, чувствуя вину, вспомнила, что собиралась купить нормальной еды, а ещё можно взять игрушек, чтобы дети не скучали. Головная боль отходила на второй план, а желание угодить мальчикам полностью завладело разумом.

Уговаривать детей сидеть тихо не было нужды, они и так вели себя очень спокойно. Лилия оделась и, пообещав вернуться через несколько мгновений, выскочила на улицу. Сделав лишь шаг из квартиры, она почувствовала, как тяжелый груз ответственности упал на её плечи. Оставлять их одних, таких маленьких и напуганных, казалось самым ужасным поступком. Стараясь поскорее избавиться от гнетущего чувства, Лилия почти бегом завернула за угол и поспешила в детский магазин, расположенный в нескольких улицах от дома.

Несмотря на раннее утро, вокруг всюду сновали люди, занятые своими делами. Говорят, большие города не спят, и это недалеко от истины. Может показаться, что все приняли эти правила, но то тут, то там, слышны безмолвные мысли тех, кому осточертел этот стремительный темп жизни. Лилия укрывалась от этого мира самым обычным способом – ничем не интересуясь. Ведь без новостей, рекламы и участия в общественных праздниках всё вокруг кажется почти статичным. Дом, работа и ничего лишнего.

Торговый дом внешне почти никак не отличался от остальных зданий: пережиток старого строя. Серый и пятиэтажный, с осыпающейся штукатуркой, где она осталась. Только изредка мигающая вывеска «Игрушки», указывала на принадлежность здания к торговой сети. Лилия слишком давно не бывала в таких местах, но всё равно быстро отыскала неприметный вход и нужный отдел. Рассматривая разноцветные мягкие игрушки и детскую одежду, она то и дело поглядывала на улицу через немытые окна. Её забавлял контраст серости будней и яркости детского мира. Решив долго не выбирать, Лилия схватила плюшевого львёнка и зебру, набор акварели, крупный конструктор в сетке для самых маленьких и странную кепку с изображен-

ной на ней синей обезьянкой. Уже на кассе она вспомнила, что дети одеты не пойми во что, и им будет приятно помыться да одеться в чистую, новую одежду. Очереди не было. Оказалось, что в такую рань никто не ходит по детским магазинам. Лилия задумалась, почему он оказался открыт. Переведя взгляд на продавщицу и увидев только её макушку, торчащую из-за кассы, Лилия улыбнулась.

Выбрав на глаз размер, она взяла под руку два одинаковых набора – носочки, шорты и майки красного цвета. Довольная, Лилия подошла к кассе.

– Доброе утро!

Продавщица очнулась и от испуга ударилась локтем о стойку. Не сразу сообразив, что происходит, она протёрла глаза и громко прокашлялась.

– Ой, здравствуйте!

Лилия указала на свои покупки и принялась ждать монотонного пробивания товаров. Может из-за сонливости, может ещё из-за чего, продавщица медленно перекладывала вещи и пыталась понять, что от неё требуется.

– У вас два мальчика? Как это мило! А как их зовут?

– Не ваше дело, лучше займитесь своей работой, поскорее. Я тороплюсь, – Лилия только в конце фразы поняла, как грубо она звучит, но решила сгладить это улыбкой.

Продавщица не оценила жест и, поджав губы, продолжила перекладывать покупки. Закончив наконец все манипуляции, она озвучила сумму.

– Держите, сдачи не нужно.

Лилия протянула деньги и, схватив покупки, побежала обратно домой. Там её ждут мальчики, которым она сейчас нужна как никогда. Серое небо сегодня не так давило, а головная боль понемногу утихала. Лилия чувствовала себя на удивление хорошо. Как будто дети поднимают настроение, а возможность за ними поухаживать, дарит это чудесное ощущение тепла и счастья. Занятая своими мыслями, Лилия не замечала ничего вокруг, и люди, словно видя её задорную походку, обращали на женщину внимание. В голове крутились идеи купить ещё ботиночки и раскраски, но лучше приберечь это до праздников вроде дня рождения.

В подъезде пахло чем-то то ли палёным, то ли гнилым и Лилия, мгновенно придумав себе самые ужасные объяснения, побежала вверх, не дожидаясь лифта. Открыв дверь, она выдохнула. Мальчики стояли перед ней с широко открытыми глазами.

– Дорогие мои, я вернулась. А это – вам.

Коля и Ян заулыбались и потянули ручки к ней. Сначала Лилия подумала, что они так рады подаркам, но, когда они обняли её за талию, от неожиданности заплакала. Не зная этих чувств, она закрыла глаза и постаралась успокоиться. Тепло и любовь струились по всему телу, подкашивая ноги. Она протёрла свободной рукой глаза и погладила Яна.

– Скучали по мне, да? – каждое слово давалось с трудом, как обычно бывает при сильных эмоциях.

Мальчики ничего не ответили, но и без слов всё было понятно. Раздевшись, Лилия вручила им игрушки. Ребята обрадовались, но притрагиваться к ним пока что не решались. Увидев красную майку, Коля потянулся к ней, но Лилия придержала его руку и сказала, что сначала нужно помыться, а потом уже надевать чистую одежду. Она сходила в ванную и поставила воду набираться. Мальчики перешёптывались и решали между собой, кому какая игрушка достанется. Пока они занимались своими делами, Лилия вышла на балкон и закурила.

Всё это кажется таким настоящим и правильным, как будто вся жизнь шла к этому моменту. Мальчики одним своим присутствием дарят такие яркие эмоции, что ни одна сигарета или горячая ванная не способны дать. Уже не думая о том, как и откуда они появились, Лилия планировала дни наперёд, чтобы сходить в парк, купить им сладкую вату, дожидаться лета и съездить на море, благо скопленных денег хватит на несколько таких поездок. Глотая дым, она впервые за долгое время прикоснулась к чему-то прекрасному и попала в его плен.

Ванная набралась и мальчики, слегка подгоняемые Лилией, собрались принимать водные процедуры. Чтобы им было приятнее, она добавила пены и принесла сетку с конструктором.

– Давайте, раздевайтесь, забирайтесь в воду и поиграйте, я скоро приду и помою вам головы.

Закрыв за собой дверь, она направилась на кухню и, посмотрев на холодильник, поняла, что забыла купить еды. Выругавшись, она накинула пальто и выбежала из квартиры. На улице заметно стемнело, и Лилия удивилась, что вечер наступил так скоро. Благо рядом был круглосуточный магазин и переживать не пришлось. Набрав корзину продуктов, она не забыла бросить пару банок сгущёнки, молока и вафлей, что так любят дети. Взяв только необходимое, Лилия еле дотащила до дома три больших пакета. «Мальчики как раз наверняка наигрались и можно идти их мыть», – крутилось у неё в голове.

Разложив продукты, она постучала и зашла в ванну. Ян строил на голове брата башню из пены и так шлёпнулся от неожиданности в воду, что разлил её на пол. Испуганно глядя на Лилию, он как будто ожидал, что его начнут ругать, но она лишь посмеялась.

– Ах, играли вы. Давайте, закрывайте глаза, я намылю вам головы.

Ребята послушно зажмурились, иногда хихикая от прикосновений Лилии, и молча ждали окончания мытья. Нежно проводя пальцами по волосам, Лилия чувствовала себя настоящей матерью, купающей своих дорогих детей. Оказалось, заботиться о других ещё приятнее, чем о самой себе.

Смыв с них пену, она показала, где висят полотенца и вышла. Пора готовить, а то дети не кормлены, а за окном уже смеркается. Ещё раз выругав себя, Лилия заторопилась. Через пару минут мальчики вышли из ванной и наконец могли примерить чистую одежду. Пока чайник грелся, а на сковороде шипели кусочки курицы, Лилия пошла умыться. В ванной с шумом спускалась грязная вода и глядя на слив, она поразилась, насколько же ребята были запачканы, если она стала тёмно-коричневого цвета с какими-то кусочками засохшей грязи. Ободрив себя прохладной водой, Лилия вышла и вернулась к своим делам. На кухню забежали Ян с Колей, одетые в красные шорты и майки. Улыбаясь, они ждали реакции. Лилия не сразу заметила их, но повернувшись, драматично схватилась за грудь и ахнула. Они засмеялись.

Вскоре еда была готова, и все поели с большим удовольствием, вылизав тарелки так, что и мыть не нужно было. Мальчики выглядели сонными, и Лилия уложила их спать, а сама устроилась в кресле. Сон долго не приходил и перед глазами постоянно появлялся силуэт маленького ребёнка, которого можно было удержать на ладони. Лилия ворочалась и старалась думать о хорошем. Слегка колышущиеся шторы и холодная луна плавно сменялись тёплыми тонами и ярким солнцем. Вот она уже гуляет по пляжу с двумя усыновлёнными мальчишкам. Радость чувствуется на коже, а от прикосновений с их маленькими ручками разливается счастье.

***

Открыв глаза, Лилия увидела, как Ян с Колей мирно спят, отвернувшись к стене. Будильник их не разбудил. Собрав силы, она встала и направилась умыться и приготовить завтрак детям. Сегодня нужно выйти на работу, но оставить их одних было тяжёлым решением. Лилия быстро справилась с готовкой, уже собрала свою сумочку и накинула пальто. Перед уходом нежно погладив мальчиков, она сказала, что скоро вернётся, а они пускай пока поедят и поиграют.

Стараясь справиться с нервным напряжением, она думала о работе, о том, как по ней соскучились и как там всё изменилось за один-то день. Утро оказалось ещё холоднее чем раньше. Время неминуемо притягивало морозную зиму. Лилия задумалась, не купить ли себе тёплую куртку и что-нибудь более подходящее для холодов из обуви. Весь её гардероб состоял из межсезонных, скорее лёгких пальто и сапог. Даже летом ничего не менялось, просто было

правило – на жару не выходить. Со стороны это выглядело по меньшей мере странно, но выбирая между покупками удобной одежды и ограничением себя, она выбирала одновременно самое простое и самое трудное решение. Лилия называла это «разумным минимализмом» или даже «аскетизмом».

Завернув в ворота и открыв дверь в здание, Лилия не почувствовала ничего особенного. Она ещё никогда не брала больничные, потому один единственный день пропуска работы воспринимался как нечто неординарное, совсем отличное от её обычного распорядка. Сегодня она пришла не первая. Андрей Павлович приехал на удивление рано. Дверь в его кабинет была открыта и оттуда доносился шум принтера. Лилия неторопливо сняла пальто, постучала ногой об ногу, чтобы не настойчиво заявить о своём присутствии и заглянула чтобы поздороваться.

– Доброе утро, Андрей Павлович.

– Доброе, – буркнул он, не отвлекаясь от монитора компьютера.

Это показалось таким странным, ведь начальник был из тех, кому только дай повод что-нибудь сказать, и он обязательно им воспользуется. К тому же Лилии не было на работе, а он ничего не рассказывает и вообще относится к такому поступку как к чему-то само собой разумеющемуся. Лилия промолчала и села на своё место. На столе всё лежало как в последний рабочий день, только то место, куда нерасторопная сотрудница Вера пролила кофе, стало слегка темнее. Плавно возвращаясь в рабочую среду, Лилия принялась за документы.

Цифры, буквы и графики снова заняли своё место в голове. Лилия так увлеклась, что даже не ответила приветствием вскоре пришедшим сотрудникам. Пётр косо посмотрел в её сторону и сделал вид, что обиделся. Сегодня все были на удивление необщительны и даже понуры. Только ближе к обеду, когда настроение приподнялось от горячего кофе, всё вернулось на круги своя. Вера, как будто дразня Лилию, нарочно встала у её стола и выглядывала из-за плеча, выжидая ответной реакции. Наконец, Лилия не выдержала:

– Ну что?

– Как отдых? – она будто подстёгивала коллегу, проигрывая всё одно и то же мнение – стоит один раз ошибиться и тебе постоянно будут об этом напоминать, даже если раньше никаких нареканий не было и в помине.

Лилия промолчала и презрительно уставилась на Веру.

– Знаешь, вот стоило тебе не прийти и сразу же произошла большая проблема, – Евгений прочистил горло и кивнул.

– Да, всё на тебе ведь держится.

Все трое хихикнули. Видя, что им не удалось заинтересовать Лилию, закончили обед и вернулись на свои места.

– Ну и какая проблема? – любопытство взяло верх.

– К нам повадились вандалы. Семёныч вчера пришёл и говорит – стена рухнула с той стороны, где котельная, и походу оттуда они и пришли.

– Вандалы? – Лилия так удивилась, что выехала из-за стола, чтобы лучше слышать.

Вера почувствовала своё превосходство и, закинув руки за голову, улыбнулась.

– Да, вандалы-трупоеды.

– Ясно. Понятно. Вообще-то вандализм – большое преступление, на счёт которого шутить плохо.

Став целью очередной несмешной шутки, Лилия расстроилась и вернулась за рабочее место.

– Я серьёзно говорю. Наш сторож так и сказал – упала стена, пришли вандалы, разрыли могилу, уронили плиту, раскидали землю и сбежали. Ночью это было, наверное.

– Он все мозги себе уже пропил, – присоединился Пётр, – сам не знает, что говорит.

– Да нет, я слышала, как Андрей Павлович разговаривал по телефону с охранной фирмой и даже в полицию звонил. Там правда что-то произошло.

Лилия не желала продолжать этот разговор. Этим людям просто нечем заняться на работе, вот они и строят разные теории.

Часы показали половину пятого, и все начали собираться. Андрей Павлович даже к пяти часам не вышел и попросившись, остальные работники пошли домой. Лилия, собравшаяся быстрее остальных, выскочила на улицу и поспешила в магазин, купить домой торт, чтобы устроить детям праздник. На выходе из ворот она столкнулась с подпитым Валентином Семеновичем, сторожем, охранником и знатным забулдыгой. Он как всегда выглядел ужасно и казалось, все работники на кладбище с возрастом мало отличаются от тех, для кого работают.

– Лиля, здравствуй. Тебя что, зверь какой укусил?

– Может хватит пить? Какой зверь? – Лилия торопилась и вскользь улыбнулась, чтобы не обидеть старика.

– Ты довольная, счастливая какая-то, давно тебя не видел такой. Не слышала ещё кто к нам повадился?

Лилия поняла, что так просто он не отстанет и повернулась к сторожу всем телом.

– Да, вандалы.

– Трупоеды! – закричал он.

Лилия хихикнула.

– Почему же трупоеды?

– Так зачем ещё раскапывать могилы? А? – Валентин Семенович достал мятую пачку дешёвых сигарет и закурил.

– Там что, части тел разбросаны? Как вы поняли, что их ели?

Это было больше похоже на разговор с ребёнком, которого нужно привести дорогой логики к правильному решению.

– Так нет их! Съели, говорю же!

– Смотрите, не станьте следующим, – Лилия подмигнула и повернулась в направлении магазина.

– Тьфу на тебя! Смотрите...

Несмотря на то, что старик говорит такие гадости, после общения с ним становится как-то радостнее, как после представления шута.

Почти летящей походкой, Лилия заскочила в магазин, взяла торт и зашагала домой, где её ждут дети. «Они наверняка за день соскучились и сладкий торт с горячим чаем их порадует», – думала она. Поднимаясь на свой этаж уже как по привычке – пешком, Лилия встретила соседку, живущей этажом ниже. Несмотря на затворнический образ жизни, Лилия общалась хотя бы изредка со своей однофамилицей, к тому же тоже польской еврейкой Евой Овижец. Она была старше, лет на десять, но выглядела совсем отлично от исхудалой Лилии. Красные щёки были видны даже в тусклом свете подъездной лампы.

– Ой, Лиличка, добрый вечер. У тебя что, наконец гостит кто-то? – бросая жадный взгляд на торт поинтересовалась она.

– Да, племянники приехали.

Увидев улыбку, соседка расчувствовалась и сжала кисти в замочек, выражая свою радость.

– Надолго они?

– Не знаю, навсегда, надеюсь.

Лилия не хотела показаться грубой, но указав глазами что ей пора, поспешила выше по лестнице. Отперев дверь, она громко поприветствовала мальчиков. Они выбежали из комнаты и бросились обниматься. Увидев торт, их глаза заблестели.

– Сегодня мы устроим праздник!

– Ура! – в один голос обрадовались мальчики

Внимательно рассмотрев детей, Лилия изменилась в лице.

– А ну-ка покажите ручки.

Коля спрятал их за спиной, а Ян опустил глаза. Не выдержав молчания и взгляда с укором, они протянули руки перед собой, показывая, что все они измазаны краской. Видимо, ожидая оплеухи или грозного голоса, оба вжали головы и ждали неминуемого. Лилия покачала головой и засмеялась:

– Вот так играли, что, пальцами рисовали? А ну, быстро в душ, а я пока торт нарежу.

Ребята, как будто не веря своей безнаказанности, переглянулись и помчались в ванную. Лилия сняла пластиковую крышку с торта и широким ножом принялась делить его на кусочки. Ей вспомнилась сказка, которую ей рассказывала мама. В ней лисичка делила кусок сыра с двумя зайцами, и каждый раз разрезала так, чтобы ей досталось побольше. В итоге она съела почти всё сама, обхитрив доверчивых ушастых с помощью лисьей смекалки и, внезапно, математики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.